

НАЗНАЧЕНИЕ ПОСОБИЙ СЕМЬЯМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

М.А. Трегубова,
главный архивист ОГКУ «ГАНИКО»
(Областное государственное казенное учреждение
«Государственный архив новейшей истории Костромской области»)

Годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. стали временем, когда миллионы людей встали на защиту своей Родины. Родные и близкие мужчин, призванных в действующую армию, сразу получили статус членов семей военнослужащих и, соответственно, могли рассчитывать на внимание и помощь государства. И эта помощь оказывалась по всем направлениям: семьям выделялись дрова, продукты питания, вещи для взрослых и детей и т.п. Одной из важных мер поддержки стало финансовое обеспечение тех, чьи кормильцы ушли с оружием в руках на защиту Родины. Основным документом, регламентировавшим взаимоотношения органов власти и семей фронтовиков в годы Великой Отечественной войны, являлся Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26.06.1941 г. «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время». В соответствии с ним по всей стране, в каждом городе, в каждом районе были созданы комиссии, которые немедленно приступили к работе. Все заявления о назначении пособий комиссии были обязаны рассматривать в трехдневный срок.

Война коснулась большинства костромских семей: за четыре года войны из области были мобилизованы на фронт 259 151 человек¹. У каждого, отправленного на фронт, дома остались родные и близкие. Зачастую только их денежное довольствие спасало от голода семью, являясь единственным источником существования.

Сразу же после опубликования Указа от 26.06.1941г. в Костромском крае развернулась работа по его реализации. При исполкомах были созданы специальные комиссии по назначению и выплате пособий семьям военнослужащих, образованные в дополнение к уже существующим отделам соцобеспечения (собесам). Очень скоро эта мера показала свою оправданность и эффективность.

Для принятия решения о назначении пособия необходимы были следующие документы: справка с места жительства о составе семьи; справка из военкомата о мобилизации в ряды Красной Армии, удостоверение о нахождении на военной службе или справка с места прохождения службы; акт обследования семьи; письмо с фронта; личное заявление члена семьи.

Спустя несколько дней после мобилизации семьи военнослужащих начали подачу заявлений в райсобесы для выплаты пособия.

Уже в начале войны на заседании бюро Костромского горкома ВКП(б) от 14.08.1941 г. отмечалось следующее: «...в части назначения и выплаты пособия военнослужащим рядового и младшего начсостава, городскими и районными собесами проведена большая работа. Рассмотрение заявлений и выплата пособий не задерживается...» Со дня мобилизации по 08.08.1941 г. включительно по городу

Костроме было подано 2 121 заявление, из них рассмотрено 2 115². В среднем за 47 дней только по г. Костроме каждый день поступало 45 заявлений. Заявления от членов семей военнослужащих стали поступать в огромных количествах, и с каждым днем их становилось все больше.

В Свердловский райсобес с 01.07.1941 г. по 01.11.1942 г. поступило от семей мобилизованных – 1 953 заявления, а в Ленинский райсобес за тот же период времени – 2 870 заявлений³.

В своих заявлениях члены семей военнослужащих, ушедших на фронт, указывали, что на руках у них есть несовершеннолетние дети или престарелые родители, не имеющие возможности работать в связи с возрастом или по состоянию здоровья. Вот одно из таких заявлений, поданное Смирновой Лидией Арсеньевной в Парфеньевский райсобес 07.10.1941 г.: «Прошу назначить мне пособие, то которое установлено законом на детей, так как мой муж Смирнов Николай Александрович находится с 14 июля в рядах РККА, а на моем иждивении находятся 5 человек детей, в чем прошу не отказать»⁴.

В отделы социального обеспечения стали массово поступать заявления от престарелых родителей фронтовиков, которым исполнилось больше 60 лет, от жен, у которых остались несовершеннолетние дети.

Имелись случаи нарушения сроков рассмотрения заявлений. Вместо положенных трех дней заявления могли лежать на рассмотрении по 1-3 и более месяцев. Так, например, заявление Козловой Анны Васильевны в Судайский райсобес было подано 04.11.1941 г., а рассмотрено комиссией только 03.12.1941 г.⁵. Заявление Смирновой Любви Васильевны на получение пособия за мобилизованного мужа было подано 09.11.1941 г., а постановление комиссия приняла лишь 07.03.1942 г., т.е. спустя 4 месяца⁶.

Одной из основных причин затягивания рассмотрения заявлений была крайне напряженная ситуация на начальном этапе войны, когда структура выплаты пособий еще не была должным образом отрегулирована.

Другая причина – задержка со стороны собесов (особенно в г. Костроме) в обследовании семьи военнослужащего и составления соответствующего акта. Это могло быть обусловлено недостаточным кадровым обеспечением соответствующих служб. В своей повседневной работе собесы могли рассчитывать на актив из состава общественности, но он был крайне малочисленным. Так, актив в Свердловском райсобесе насчитывал порядка десяти человек, в Ленинском – всего 5-6 человек. В Ленинском исполкоме напряженно работали активисты-пенсионеры: Бобышкина В.И., Матвеева и Пронтов, Знаменская В.Д. и Николаева С.А., в любое время проводившие обследования и оперативно представлявшие материалы на рассмотрение комиссии⁷.

Еще одной объективной причиной задержки вынесения решения о выплате пособия было представление неполного перечня необходимых документов на рассмотрение комиссии. Так, отсутствующая справка, подтверждающая мобилизацию в ряды Красной Армии, могла оттянуть момент принятия решения. Во многих делах на назначение пособий эти справки вообще отсутствовали.

Еще один пример: в Парфеньевский отдел гособеспечения поступило заявление от Киросировой Августы Яковлевны. «На ваше требование от меня справки о том, что мой муж находится в Красной Армии, в настоящее время я выслать не могу, потому что муж находится все время на разных местах и, по-видимому, справки

выслать не может, а пособие я получаю по письменному доказательству от мужа ...»⁸.

Конечно, о получении данной справки беспокоились и сами фронтовики. Во многих письмах чувствуется постоянное беспокойство о своих родных. Так, например, Козлов Павел Иосифович пишет с фронта своей маме в Судайский район: «...Мама, я сегодня ходил на счет справки. Справки еще не готовы. Как я получу, так пришлю... Буду стараться, как можно поскорей тебе прислать справку. Будешь получать денежные пособия. Должна получать 50 руб. по указу Верховного Совета СССР со дня мобилизации...»⁹.

Семьям мобилизованных рабочих и служащих пособие назначалось с момента полного расчета по месту работы, семьям колхозников и остальных мобилизованных – со дня призыва, а семьям военнослужащих, состоящих к моменту мобилизации на действительной военной службе, – с момента объявления мобилизации.

Никаких вопросов не возникало при рассмотрении заявлений и принятии решений, если существовала справка о мобилизации или удостоверение о том, что человек уже находится на службе, в которых была указана дата призыва. Если такого подтверждения не было, комиссия опиралась на данные из личных заявлений и датируемых писем фронтовиков.

Пособия семьям фронтовиков выплачивались ежемесячно по месту жительства в сумме от 100 до 250 руб., в зависимости от количества нетрудоспособных в семье. В сельской местности размер пособия уменьшался на 50%.

Семьям военнослужащих назначенное пособие выплачивалось через почтовые отделения. Следует отметить тот факт, что очень большие суммы денег тратились райсобесами на пересылку пособий (почтовые расходы): по Ленинскому райсобесу с 01.10.1941 г. по 01.01.1942 г. – 20 590 руб.; по Свердловскому – с 01.08.1941 г. по 01.02.1942 г. – 18 343 руб.¹⁰

Пособия семьям военнослужащих выплачивались до момента, пока несовершеннолетние дети не становились совершеннолетними или не появлялись трудоспособные члены семьи. Семьи убитых, умерших или пропавших без вести военнослужащих продолжали получать установленное им пособие до назначения им пенсии. Выплата пособия прекращалась с момента демобилизации красноармейца.

Безусловно, была проделана большая работа по оказанию помощи семьям военнослужащих. Однако в работе комиссий отмечался и целый ряд недостатков: задержка разбора заявлений, несвоевременность выдачи пособий, задолженности семьям фронтовиков.

Председателю райсобеса Парфеньевского района было направлено такое письмо красноармейца Бугрова Михаила Александровича: «Уважаемый товарищ! Прошу вас дать мне ответ, почему так получается? Я получаю из дома от жены несколько писем о том, что моя семья лишена денежного пособия с августа месяца 1942 года. ...Я как защитник родины призван в армию 26 августа 1941 года. Из этого времени тринадцать месяцев нахожусь на фронте, несколько раз ранен, контужен. За всю мою боевую работу, вернее борьбу с фашистским гадом, правительство наградило меня медалью «За отвагу». Семья моя, семья служащего, проживающего в сельской местности, состоит из жены, двух малолетних детей и престарелой матери. Кажется все шансы есть на право получения пособия, а поэтому прошу сообщить мне почему не выдается пособие моей семье для принятия дальнейших мер...»¹¹.

Завершающий период войны был отмечен значительной активизацией взаимодействия местных органов власти с семьями фронтовиков.

22 января 1943 г. ЦК ВКП(б) принимает новое постановление «О мерах улучшения работы советских органов и местных партийных организаций по оказанию помощи семьям военнослужащих». С февраля 1943 г. началась организация отделов гособеспечения и бытового устройства семей военнослужащих и в Костромском крае. В их обязанности входило не только назначение пособий и пенсий, предоставление льгот, но и практическая помощь в предоставлении рабочих мест и устройстве членов семей на работу, проведение мероприятий по удовлетворению материально-бытовых нужд семей военнослужащих.

В начале своей деятельности, при непосредственной помощи партийных и советских организаций и актива, отделы гособеспечения провели большую работу по проверке и обследованию семей фронтовиков. Выявлено большое количество семей военнослужащих, определен круг их нужд, большинству оказана необходимая практическая помощь.

Была проведена проверка работы и деятельности районных и городских отделов по соблюдению законов о назначении и выплате пособия и пенсий, устранению нарушений и недостатков.

За 1944 г. областным отделом гособеспечения проверено 13 районных и городских отделов, проведено 42 ревизии. Было проверено 9 531 дело получателей пособий и пенсий, выявлено переплат на сумму 130 054 руб. 63 коп., недоплат на сумму 70 607 руб. 22 коп.¹²

Наше государство с первых дней войны выделяло огромные средства на обеспечение семей военнослужащих пособиями и пенсиями. Только за один 1942 г. по всей стране семьям военнослужащих было выдано государственных пособий и пенсий на сумму около 6,5 млрд. руб. В частности, по линии Заволжского райсобеса за 1941 г. было выплачено государственных пособий 601 семье на сумму 298 159 руб. 03 коп., а за январь-февраль 1942 г. выдано государственных пособий 724 семьям на сумму 451 152 руб. 50 коп.¹³

За период с 01.08.1941 г. по 01.01.1942 г. выплачено пособий семьям военнослужащих: по Ленинскому райсобесу – 1 392 538 руб., по Свердловскому – 2 564 996 руб.¹⁴

Сведения об оказании помощи семьям военнослужащих в марте-апреле 1942 г.¹⁵

Ленинский район		Свердловский район		Заволжский район		Всего по г. Костроме	
Количество семей военнослужащих, чел.							
Март 1942г.	Апрель 1942г.	Март 1942г.	Апрель 1942г.	Март 1942г.	Апрель 1942г.	Март 1942г.	Апрель 1942г.
5196	5495	1671	1766	513	641	7380	7902
Выплачено госпособий (семьям)							
3156	3363	2097	2228	724	754	5977	6345
Общая сумма, руб.							
2 047 838	2 407 435	1 332 200	1 566 986	451 152	538 659	3 830 880	4 512 120

Количество семей военнослужащих росло с каждым месяцем. Так, если на 01.03.1942 г. по г. Костроме насчитывалось 7 380 семей, то через месяц их количество увеличилось на 522 семьи. Сумма выплаченного пособия также росла. Если в марте 1942 г. она составляла 3 830 880 руб., то через месяц увеличилась на 681 240 руб. и составила 4 512 120 руб.

За период с января по ноябрь 1943 г. отделами гособеспечения и бытового устройства семей военнослужащих г. Костромы было выдано пособий на сумму 6 749 988 руб.¹⁶

Всего по Костромской области на 1 июля 1945 г. насчитывалось 168 671 семьи военнослужащих, из них пособие получали 51 806 семей. Ежемесячное начисление пособий и пенсий составляло 6 218 807 руб. Всего за 6 месяцев 1945 г. было выплачено пособий на сумму 25 289 494 руб.¹⁷

Таким образом, можно сказать, что в Костромском крае проводилась большая работа по поддержке семей военнослужащих. Для большинства населения помощь государства в вопросах выживания являлась определяющей. Эти денежные выплаты были значительным подспорьем для оставшихся в тылу людей.

Вопрос обеспечения семей военнослужащих в течение всего периода войны являлся одним из основных в работе как центральных, так и местных органов власти. Без всякого преувеличения можно сказать, что продуманная социальная политика государства и ее четкое и эффективное осуществление в военное время имели огромное значение для достижения победы над врагом. Конечно, социальная политика не была идеальной, имелся ряд недочетов и недостатков, но она позволила выжить огромному количеству наших сограждан в тяжелейшие годы войны.

---

¹ Российская Федерация. Костромская область. Книга Памяти. Т.8. Ярославль, 1995. С.34.

² ГАНИКО. Ф. П-2. Оп.1. Д.611. Лл. 38-39.

³ ГАНИКО. Ф. П.-2. Оп.1. Д.698. Л.13.

⁴ ГАНИКО. Ф. Р-1585. Оп.2л/с. Д.36. Л.2.

⁵ ГАНИКО. Ф. Р-954. Оп. 2 л/с. Д. 87. Лл. 1-2.

⁶ ГАНИКО. Ф. Р-954. Оп. 2л/с. Д. 93. Л. 15.

⁷ ГАНИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 698. Л. 13.

⁸ ГАНИКО. Ф. Р-1585. Оп. 2л/с. Д. 13. Л. 8.

⁹ ГАНИКО. Ф. Р-954. Оп. 2л/с. Д. 88. Лл. 3-4.

¹⁰ ГАНИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 698. Л. 13.

¹¹ ГАНИКО. Ф. Р-1585. Оп. 2л/с. Д. 8. Л. 2-2об.

¹² ГАНИКО. Ф. П-765. Оп. 1. Д. 90. Л. 131об.

¹³ ГАНИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 674. Л. 42об.

¹⁴ ГАНИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 698. Л. 14.

¹⁵ ГАНИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 674. Л. 74-74об.

¹⁶ ГАНИКО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 821. Л. 112об.

¹⁷ ГАНИКО. Ф. П-765. Оп. 1. Д. 477. Л. 123.